

Из-за обилия блюд папа и мама Бай сели за стол чуть позже, но их тарелки были уже полны.

Папа и мама Бай ели, слушая восторженные похвалы от младших.

Папа Бай был так рад, что выпил лишнего, и мама Бай даже не остановила его.

После ужина все разделили торт. Бай Кэфэй съел три больших куска и не мог встать из-за переполненного живота. Все еще сидели в гостиной, обсуждая разные темы.

В девять вечера дядя Чэн пришел забрать Чэн Ихао. Се Суйчэнь тоже встал, чтобы попрощаться, сказав, что отправляется домой.

Мама Бай удивилась:

— Сяо Се, ты же иногородний? Почему не останешься переночевать?

Се Суйчэнь объяснил:

— Мы сняли квартиру в городе...

Ван Юаньгуан понял:

— Значит, у тебя есть сопровождающий? Здорово!

Се Суйчэнь посмотрел на Бай Ифаня, но ничего не объяснил. Бай Ифань тоже промолчал.

Папа Бай сказал:

— Ты один пойдешь домой? Это небезопасно! Я провожу тебя.

Бай Ифань понял, что забыл о времени.

Се Суйчэнь покачал головой:

— Дядя, все в порядке, я поеду на такси. Когда доберусь домой, позвоню вам.

Папа и мама Бай все равно волновались.

Бай Кэфэй предложил:

— Может, Сяо Се останется переночевать? Просто позвони домой. Сегодня Крепыш тоже останется у нас, он будет спать со мной, а ты можешь переночевать с Фаньфанем.

Бай Ифань в ужасе замер.

Бай Ифань тут же стал выталкивать Се Суйчэня за дверь:

— Все в порядке, мам, пап, не волнуйтесь. Се Суйчэнь уже взрослый, разве он потеряется? Он же не девочка, да и тайцзицюань у него отличный. Пошли, я помогу тебе поймать такси.

Се Суйчэнь промолчал.

Мама Бай хотела что-то сказать, но Бай Ифань уже вытолкнул его за дверь. Папа Бай вышел след за ними.

Папа Бай догнал Се Суйчэня и Бай Ифаня, отвел их к воротам гимназии и остановил такси. Се Суйчэнь настаивал, чтобы папа Бай не ехал с ним:

— Дядя, вы выпили, идите домой отдыхать. Я сам справлюсь.

Папа Бай не смог его переубедить и только несколько раз напомнил Се Суйчэню позвонить по приезде. Так как расстояние было небольшим и укладывалось в начальную стоимость поездки, папа Бай заранее заплатил за такси.

Бай Ифань обошел машину и записал номер такси.

Отец и сын смотрели, как такси уезжает, а затем вместе пошли домой.

По дороге папа Бай спросил Бай Ифаня:

— У вас с ним хорошие отношения? Почему ты не хотел оставить его переночевать?

Бай Ифань серьезно ответил:

— У нас совсем не хорошие отношения, я не хочу делить с ним кровать!

Папа Бай промолчал.

Бай Ифань, который, по его словам, не ладил с Се Суйчэнем, вернулся домой, уселся на диван, включил телевизор и уставился на телефон в гостиной. Он просидел так больше десяти минут, не сдвинувшись с места.

Зазвонил телефон.

Бай Ифань подбежал, посмотрел на номер и подождал, пока звонок прозвучит пять раз, прежде чем ответить:

— Алло, Се Суйчэнь, ты дома? Все в порядке?

Се Суйчэнь ответил:

— Я дома. Все прошло хорошо, такси довезло меня прямо до подъезда.

— Закрой дверь на ключ, ложись спать, спокойной ночи.

Се Суйчэнь сказал:

— Хорошо, Ифань, спокойной ночи. Увидимся в школе.

Бай Ифань повесил трубку, почесал ухо и на мгновение задумался.

Папа Бай подошел и спросил:

— Сяо Се дома?

Бай Ифань очнулся и кивнул:

— Пап, я пойду в душ.

После душа он вернулся в спальню, где Бай Кэфэй делал уроки, а Ван Юаньгуан лежал на

кровати.

Ван Юаньгуан напевал под музыку:

— Я правда хочу еще пятьсот порций.

Бай Ифань промолчал.

Бай Кэфэй взял книгу и швырнул в Ван Юаньгуана:

— Если будешь шуметь, завтра не будет пельменей!

Ван Юаньгуан вскрикнул, сел и снял наушники:

— Я вспомнил, где видел Сяо Се!

Бай Ифань опешил. Какая связь между пельменями и Се Суйчэнем?

Бай Кэфэй заинтересовался:

— Где ты его видел?

Ван Юаньгуан сказал:

— Пельмени «Сынянь», вкус родного дома!

Это была избитая рекламная фраза.

Бай Кэфэй и Бай Ифань не могли понять логику гурмана.

Ван Юаньгуан вздохнул:

— Это та самая знаменитость, которая рекламирует пельмени! Как ее зовут, Жуань Итун! Та самая красавица, которая снимается в фильмах и поет! Я видел ее, она в жизни еще красивее, чем на экране, и очень похожа на Се Суйчэня!

Вывод: Се Суйчэнь $\approx$ Жуань Итун = красавица.

Бай Ифань промолчал.

Бай Кэфэй раздраженно сказал:

— Ты слишком много съел, и у тебя мозги поплыли.

Ван Юаньгуан возмутился:

— Я не виноват, что он мне знаком! Наверное, все красавцы похожи друг на друга! Кэфэй, ты очень похож на моего кумира, Фэн Гуна!

Бай Кэфэй промолчал.

Бай Ифань, смеясь, залез в кровать и уснул. И снова встретился с крабом, на этот раз в лавке.

Во сне Бай Ифань размышлял: Что лучше — съесть его или съесть? На пару, на гриле или тушеного?

На следующий день утром они ели пельмени.

После возвращения из столицы провинции Бай Кэфэй почувствовал, что ему не хватает многих навыков. Поэтому он, как волчок, крутился без остановки, а в субботу еще и возвращался в школу, чтобы учиться рисованию у учителя по искусству.

Бай Кэфэй, закончив с пельменями, собирался вернуться в школу, а Ван Юаньгуан, хоть и неохотно, но последовал за ним.

Дома остался один Бай Ифань, но он не скучал. Сначала сделал домашнее задание, потом пошел навестить бабушку и дедушку, заодно спросил у дяди о прогрессе с издательством.

— Почти готово, Ло Яньсян сказал, что проект практически утвержден, — сказал Юй Дасюэ. — Название, которое ты предложил, издательству понравилось, они хотят назвать его «Конспекты Кэфэя».

Бай Ифань кивнул:

— Дядя, ты молодец.

Юй Дасюэ потрепал Бай Ифаня по голове:

— Ты еще ребенок, не стоит так со мной церемониться. Если будут новости, я тебе сообщу.

Бай Ифань улыбнулся.

Он, конечно, доверял Юй Дасюэ. И тот действительно сдержал слово.

Во вторник вечером, поужинав, Бай Ифань шел в класс, размышляя, какую стихотворную строку из ежедневных знаний записать. Подняв голову, он увидел Юй Дасюэ и папу Бай, стоящих у дверей класса и ждущих его.

Бай Кэфэй и Се Суйчэнь разговаривали.

Бай Кэфэй, обычно погруженный в книги, на этот раз не занимался. Что-то было не так, и Бай Ифань, прокрутив в голове разные мысли, подошел.

— Пап, дядя, вы пришли с хорошими новостями?

Папа Бай, увидев Бай Ифаня, обрадовался:

— У дяди есть хорошие новости для тебя, он не смог дождаться вечера, чтобы позвонить.

Бай Ифань улыбнулся Юй Дасюэ:

— Сколько заработали?

Юй Дасюэ положил сберегательную книжку в руки Бай Ифаня.

Небольшая пятизначная сумма, примерно такая, как он и ожидал. Сейчас деньги еще ценны, курс доллара был около 8 юаней. Так что пятизначная сумма — это небольшое состояние.

Бай Ифань обрадовался:

— Дядя, ты просто супер!

— Это только предоплата, остальная сумма еще не поступила, — медленно добавил Юй Дасюэ.
— Примерно такая же.

Бай Ифань в замешательстве замер.

Неожиданно! Он разбогател!

Бай Ифань крутнулся на месте, затем бросился обнимать Юй Дасюэ, хлопая его по спине:

— Дядя, ты просто потрясающий, ха-ха-ха!

После этого он обнял отца, отпустил его и бросился на Бай Кэфэя. Под предлогом мести он громко хлопал его по спине.

Не удовлетворившись этим, он наконец обнял невинного прохожего, стоявшего рядом:

— Краб, не ходи в ломбард!

Се Суйчэнь промолчал.

Бай Ифань оставил Се Суйчэня и, все еще в восторге, бросил сберегательную книжку Бай Кэфэю:

— Бери, теперь не надо беспокоиться, что курсы слишком дорогие.

Бай Кэфэй на мгновение замер, видимо, не ожидая, что Бай Ифань сделал это для него. Через некоторое время он, кажется, хотел что-то сказать, но лицо его покраснело.

Бай Ифань сказал:

— Не благодари, ты же просто большая головная боль.

Бай Кэфэй промолчал.

Все немного поговорили, затем папа Бай и дядя отправились к учителю Бай Кэфэя. Бай Ифань попрощался с ними и, сияя от счастья, вернулся в класс.

Перед началом вечерних занятий все обычно повторяли материал.

Бай Ифань взял учебник по литературе и громко прочитал:

— Небом рожденный талант будет полезен; Тысячи золотых монет растрчены — вернуться опять!

Закончив, он почувствовал прилив энергии и взглянул на Се Суйчэня.

Се Суйчэнь сидел, опустив голову, и долго не переворачивал страницу.

Бай Ифань, в хорошем настроении, пнул его:

— Что ты тут делаешь?

Се Суйчэнь повернулся, немного заколебался, затем указал на себя и спросил:

— Краб?

Бай Ифань, все еще в эйфории от сберегательной книжки, моргнул и небрежно ответил:

— Суйчэнь.

Этот момент был слишком длинным и слишком коротким, чтобы успеть его уловить, но Се Суйчэнь ясно услышал свое имя.

Се Суйчэнь повернулся к Бай Ифаню спиной.

Бай Ифань, желая подружиться с одноклассником, спросил:

— Краб, что с тобой?

Се Суйчэнь, не поворачиваясь, пробормотал:

— Сварился.

Бай Ифань опешил. Мысли подростков действительно трудно понять.

В этот момент подошел представитель физкультуры:

— Староста, насчет спортивных соревнований... Староста, почему ты покраснел? На кого сердисься?

Бай Ифань понял, что давать прозвища неправильно.

Бай Ифань подумал: в следующий раз буду звать его Большим Крабом.

<http://bllate.org/book/16710/1535975>